

УДК 343.3

DOI 10.24147/2542-1514.2018.2(2).97-105

ВОСПРЕпятСТВОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ И ПРОИЗВОДСТВУ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ОБЪЕКТА И ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ

А.В. Боярская

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия***Информация о статье**

Дата поступления –

16 апреля 2018 г.

Дата принятия в печать –

20 мая 2018 г.

Дата онлайн-размещения –

20 августа 2018 г.

Исследуются основной непосредственный объект и круг лиц, которым может быть причинен вред преступными деяниями, предусмотренными ч. 1, 2 ст. 294 УК РФ. Делается вывод, что содержание ст. 294 УК РФ не соответствует положениям уголовно-процессуального законодательства, а круг потерпевших, перечисленных в ч. 2 ст. 294 УК РФ, должен быть расширен – тем самым подтверждается позиция, что уголовно-правовая охрана указанных лиц должна охватывать не только их деятельность на стадии предварительного расследования, но и всего досудебного производства в целом.

Ключевые слова

Правосудие, преступления против правосудия, следователь, следователь-криминалист, прокурор, производящее дознание лицо, объект преступления, объективная сторона

THE OBSTRUCTION OF THE ADMINISTRATION OF JUSTICE AND PRELIMINARY INVESTIGATION: PROBLEMS OF THE OBJECT AND THE OBJECTIVE SIDE

Alexandra V. Boyarskaya

*Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia***Article info**

Received – 2018 April 16

Accepted – 2018 May 20

Available online – 2018 August 20

The subject. The article is devoted to the investigation of the main direct object and the circle of victims are subjected of harm by criminal acts stipulated by pts. 1, 2 of art. 294 of the Criminal Code of the Russian Federation.

The purpose of the paper is to identify does the art. 294 of Criminal Code of the Russian Federation meets the other provisions of criminal procedure legislation.

The methodology of research includes methods of complex analysis, synthesis, as well as formal-logical, comparative legal and formal-legal methods.

Results and scope of application. The content of art. 294 of the Criminal Code of the Russian Federation does not comply with the provisions of the criminal procedure law. The discrepancy lies in terms of the range of participants in criminal proceedings and the functions performed by them, as well as the actual content and correlation of such stages of criminal proceedings as the initiation of criminal proceedings and preliminary investigation. In addition, the current state of art. 294 of the Criminal Code of the Russian Federation does not take into account the ever-widening differentiation of criminal proceedings.

The circle of victims listed in pt. 2 of art. 294 of the Criminal Code of the Russian Federation should be supplemented by such participants in the criminal process as a criminal investigator, the head of the investigative body, the head of the inquiry department, the head of the body of inquiry. At the same time, the author supports the position that the criminal-legal protection of the said persons should cover not only their activities at the stage of preliminary investigation, but also of the entire pre-trial proceedings as a whole.

The circle of criminal acts provided for in art. 294 of the Criminal Code of the Russian Federation, should also be specified with an indication of encroachment in the form of

Keywords

Justice, crimes against justice, investigator, investigator-criminalist, prosecutor, person conducting inquiry, object of crime, objective side

kidnapping, destruction or damage to such a crime as materials of criminal, civil and other cases, as well as material evidence.

Conclusions. The content of art. 294 of the Criminal Code of the Russian Federation does not comply with the provisions of the criminal procedure law. The author formulates the conclusion that the circle of victims listed in pt. 2 of art. 294 of the Criminal Code should be broadened and joins the position that the criminal-legal protection of these persons should cover not only their activities at the stage of preliminary investigation, but also of the entire pre-trial proceedings as a whole.

1. Постановка проблемы

Объектом изучения в данной работе выступает ст. 294 УК РФ¹ и содержащиеся в ней составы преступлений. Всего их три. В ч. 1 и 2 ст. 294 УК РФ содержатся основные составы, в ч. 3 – квалифицированный по отношению к ним. Предмет изучения настоящей статьи можно обозначить как признаки составов преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 294 УК РФ, относящиеся к таким элементам состава, как объект и объективная сторона.

Начиная свое рассуждение, сразу уточним, на решении каких вопросов мы сосредоточим свое внимание:

– Какие общественные отношения являются основным непосредственным объектом данных преступлений?

– Кто является потерпевшим от обозначенных преступлений?

– Каковы формы совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 294 УК РФ?

2. Основной непосредственный объект воспрепятствования осуществлению правосудия или производству предварительного расследования

Обратимся к первому из приведенных выше вопросов. Итак, между составами преступлений, предусмотренными ч. 1 и 2 ст. 294 УК РФ, есть сходство и отличия.

Общей их чертой является базовый термин, на котором строится объективная сторона данных составов. Этот термин – «вмешательство», он отражает механизм совершения этих преступлений.

Отличия состоят в основном непосредственном объекте, потерпевшем и цели, преследуемой виновным.

Видовым объектом рассматриваемых преступлений является правосудие.

Подобная формулировка видового объекта нередко подвергается критике. Например, С.В. Дементьев и И.В. Дворянсков указывают, что в уголовном законе обеспечивается нормальное функционирование не только правосудия, но, фактически, гораздо более широкого комплекса смежных элементов [1, с. 19].

Однако, отчасти соглашаясь с позицией указанных авторов, отметим, что более правильной представляется точка зрения Л.В. Лобановой, согласно которой подобное наименование гл. 31 УК РФ и видового объекта соответствующей группы преступлений хотя и не свободно от недостатков, но, в то же время, является достаточно точным, а правосудие следует «...рассматривать как систему общественных отношений, призванных обеспечить предпосылки, нормальное осуществление, а также претворение в жизнь результатов охранительной, познавательно-правоприменительной, процессуально-упорядоченной деятельности суда и содействующих ему органов и лиц» [2, с. 27].

Для того чтобы определить, кто является потерпевшим от преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 294 УК РФ, рассмотрим основной непосредственный объект данных преступлений.

Основным непосредственным объектом преступного деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 294 УК РФ, А.С. Горелик и Л.В. Лобанова называют «общественные отношения, обеспечивающие независимость судебной власти, защищенность правосудия от неправомерного вмешательства кого-либо» [3, с. 75–76]. А.И. Чучаев уточняет, что объектом преступления по ч. 1 ст. 294 УК РФ выступает нормальная деятельность суда по рассмотрению и разрешению уголовных, гражданских, арбитражных дел и дел об административных правонарушениях. В качестве факультативного объекта могут выступать интересы личности (например, потерпевшего) [4].

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

В.В. Намнясев указывает, что объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 294 УК РФ, можно определить как «общественные отношения, обеспечивающие основанную на законодательстве и процессуально регламентированную деятельность судебной системы, направленную на разрешение уголовных, гражданских, административных дел либо дел о соответствии нормативных актов Конституции России, либо дел по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод» [5, с. 8].

А.И. Скакун высказывает точку зрения, что «в качестве объекта преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 294 УК РФ, выступает самостоятельность судов и независимость судей, обеспечивающая их деятельность в соответствии с Конституцией Российской Федерации и законами. ...Важно подчеркнуть, что пределы независимости суда и самостоятельности прокурора или лица, расследующего уголовное дело, определены законом» [6, с. 8].

П.Е. Кондратов кратко определяет объект анализируемого состава преступления как «общественные отношения, обеспечивающие нормальное осуществление правосудия судом» [7].

Как представляется, наиболее емкие определения объекта исследуемого преступления предложены А.С. Гореликом, Л.В. Лобановой и А.И. Скакуном. При этом следует отметить, что правы те авторы, которые распространяют сферу действия ч. 1 ст. 294 УК РФ на уголовное, гражданское, арбитражное, административное судопроизводство, производство по делам об административных правонарушениях, а также конституционное судопроизводство.

Основным непосредственным объектом преступления, содержащегося в ч. 2 ст. 294 УК РФ, являются общественные отношения, призванные обеспечить «процессуальную самостоятельность производящего расследование лица как необходимое условие осуществления всестороннего, полного и объективного расследования уголовного дела» [3, с. 82]. Как уточняет А.И. Чучаев, факультативным объектом могут выступать интересы личности [4].

В.В. Намнясев определяет объект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 294 УК РФ, «как совокупность общественных отношений, содержание которых составляет основанная на законе деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, способствующая осуществлению правосудия» [5, с. 8]. А.И. Скакун, в свою очередь, отмечает, что «преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 294 УК РФ, посягают на процессуальную самостоятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание» [6, с. 8]. П.Е. Кондратов выска-

зывает позицию, что непосредственным объектом преступлений, предусмотренных комментируемой статьей, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность лиц, осуществляющих предварительное расследование уголовных дел и надзор за ними [7].

Как следует из изложенного, ч. 2 ст. 294 УК РФ распространяет свое действие только на уголовное судопроизводство.

Из числа приведенных выше позиций, в качестве наиболее емких, а также соответствующих положениям действующего уголовно-процессуального законодательства можно назвать позиции В.В. Намнясева и П.Е. Кондратова.

3. Круг лиц, которые могут рассматриваться в качестве потерпевших от преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 294 УК РФ

Определившись с объектом указанных преступлений, обратимся к вопросу о том, кто выступает здесь потерпевшим.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 294 УК РФ, вмешательство осуществляется в деятельность суда. Как указывает А.В. Бриллиантов и Н.Р. Косевич, потерпевшими в рамках данного состава признаются судьи, присяжные и арбитражные заседатели. При этом уточняется, что под судьей здесь следует понимать судей Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, в том числе Верховного Суда РФ, судов субъектов Российской Федерации, районных, межрайонных, городских и других судов (в том числе и мировых судей), военных судов, арбитражных судов всех уровней. Не могут быть отнесены к числу субъектов данных преступлений третейские судьи, члены товарищеского и других негосударственных судов, спортивные судьи, члены жюри различных конкурсов и т. п. [8].

При этом, как отмечает И.В. Дворянсков, «неудачность формулировки ч. 1 ст. 294 УК РФ выражается еще и в том, что она предусматривает только вмешательство в деятельность суда. Однако, как известно, у нас существует институт мировых судей, которые согласно одноименному закону, не могут быть обозначены термином “суд”. В этой связи целесообразно использовать словосочетание “судебная деятельность”» [9, с. 40].

Отметим, что представленная позиция является спорной, поскольку в ч. 4 ст. 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» указывается, что к судам субъектов Российской Федерации относятся: конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, мировые

судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации². Таким образом, некоторая неопределенность формулировок, характерная для отечественного законодательства, не делает содержание ч. 1 ст. 294 УК РФ некорректным.

Несколько больше вопросов возникает в связи с рассмотрением круга лиц, выступающих потерпевшими по ч. 2 ст. 294 УК РФ. В качестве таковых называют следователя, лицо, производящее дознание, и прокурора. Кого следует понимать под следователем, лицом, производящим дознание, а также прокурором, достаточно полно описано в уголовно-процессуальной и уголовно-правовой литературе [4; 7; 8].

Отметим при рассмотрении данной проблематики лишь следующие обстоятельства: в УПК РФ говорится не только о следователе, но и о такой процессуальной фигуре, как следователь-криминалист.

Так, в п. 41 ст. 5 УПК РФ говорится, что следователь – это должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом³.

Отдельно в п. 40.1 ст. 5 УПК РФ дается определение следователя-криминалиста, под которым понимается должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству.

Как представляется, в рассматриваемом ключе законодатель должен согласовать терминологию уголовного и уголовно-процессуального законов и указать в качестве потерпевшего в ч. 2 ст. 294 УК РФ также следователя-криминалиста. Тем более, что указанный субъект обладает серьезными полномочиями, которые достаточно детально раскрыты в Приказе Следственного Комитета России от 8 августа 2013 г. № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации»⁴.

Как указывают А.С. Горелик и Л.В. Лобанова, цель воспрепятствовать всестороннему, полному, объективному расследованию может выражаться в стремлении побудить к принятию незаконного процессуального решения, к отказу от проведения того или иного необходимого следственного действия, к необоснованному исключению из доказательственной базы того или иного доказательства и т. п. [3, с. 83–84]. Как представляется, указанные либо аналогичные действия могут быть осуществлены также следователем-криминалистом, которого следует включить в круг лиц, перечисленных в ч. 2 ст. 294 УК РФ.

Под лицом, производящим дознание, понимаются дознаватель и орган дознания. В связи с этим В.В. Намнясев верно указал, что «что ч. 2 ст. 294 УК охраняется деятельность работников дознания, связанная: во-первых, с производством уголовных дел, по которым предварительное следствие не обязательно; во-вторых, с производством уголовных дел, по которым предварительное следствие обязательно, но возбужденных и расследуемых органами дознания до передачи по подследственности в силу неотложности производства следственных действий; в-третьих, с выполнением отдельных поручений следователя по находящемуся у него в производстве уголовному делу» [5, с. 162].

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

В теории уголовного процесса отмечается, что в досудебном производстве прокурор осуществляет «надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия» (ч. 1 ст. 37 УПК РФ). Он выполняет руководящую роль относительно органов дознания и предварительного следствия, которая обозначается термином «надзор». Однако содержание указанной функции было сужено после реформы 2007 г. (Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ⁵). В настоящее время у

² Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

⁴ Приказ СК России от 8 августа 2013 г. № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 24. Ст. 2830.

прокурора нет права возбуждать производство по уголовному делу, самостоятельно проводить расследование в полном объеме либо частично, давать следователю письменные указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий иначе как при направлении дела для производства предварительного следствия (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ). Причины такого положения дел заключаются в стремлении законодателя отделить расследование от надзора за ним, а также «повысить» процессуальную самостоятельность следователя [10].

Как представляется, деятельность прокурора должна подлежать уголовно-правовой охране при осуществлении всех указанных функций. Прокурор осуществляет надзор за дознанием и следствием, при выполнении данных функций он и подлежит защите уголовного закона.

При этом отметим следующее: В.В. Намнясев, «проанализировав объект рассматриваемого преступления... предлагает поставить под уголовно-правовую охрану деятельность прокурора, связанную с принятием решений по делу, поступившему с обвинительным заключением, и с его участием в судебном разбирательстве. Для этого необходимо цель состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 294 УК, изложить в следующей редакции: “в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию, разрешению дела либо рассмотрению дела в суде”» [5, с. 8–9].

Думается, деятельность прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением, обвинительным актом или постановлением, уже охватывается содержанием ч. 2 ст. 294 УК РФ, поскольку можно назвать правильной позицию, согласно которой «...самым значительным полномочием, в котором сочетаются надзорные и контрольные начала, является право прокурора давать оценку итогам деятельности следователя по уголовному делу с точки зрения полноты, всесторонности, объективности исследования обстоятельств совершенного преступления, правильности его квалификации, соблюдения при производстве следствия норм уголовно-процессуального права. Оценка эта дается им на основе изучения материалов уголовного дела, поступившего к нему с обвинительным заключением или постановлением о применении принудительных мер медицинского характера, а ее результаты отражаются в решениях, предусмотренных ст. 221 и ч. 5 ст. 439 УПК РФ» [11, с. 50–51]. Таким образом, рассматриваемая деятельность прокурора составляет

часть его надзорных функций, а значит, уже должна подлежать уголовно-правовой охране.

В.В. Намнясевым также высказывается позиция, что ч. 2 ст. 294 УК РФ должна охраняться также деятельность начальника следственного отдела в период, когда он расследует уголовное дело либо участвует в производстве отдельных следственных действий [5, с. 9].

Однако, в связи с актуальным содержанием уголовно-процессуального законодательства, представляется более правильным предложение А.И. Скакуна, согласно которому ч. 2 ст. 294 УК РФ должна включать запрет на вмешательство в деятельность руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания по исполнению своих процессуальных полномочий или расследованию уголовных дел [6, с. 10]. Полагаем лишь, что указанный список следует дополнить начальником органа дознания, который, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ, вправе давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий.

Как представляется, не только прокурор, но и руководитель следственного органа, начальник органа дознания и начальник подразделения дознания должны быть указаны в ч. 2 ст. 294 УК РФ как лица, выполняющие функцию по осуществлению ведомственного контроля за расследованием, от которых во многом зависит его всесторонность, полнота и объективность.

И.В. Дворянсков также высказывает позицию, что в ст. 294 УК РФ неоправданно заужена сфера ее действия, поскольку при криминализации анализируемого вмешательства в процессуальную деятельность законодатель обошел вниманием адвокатов и иных лиц, выполняющих функции по защите граждан и оказанию им юридической помощи [9, с. 40].

Однако, полагаем, посягательства в отношении данных лиц, в силу того, что адвокаты не наделены властными полномочиями именно по осуществлению правосудия или предварительного расследования, следовало бы закрепить в отдельной статье УК РФ. Кроме того, следует учесть, что указанные лица могут сами препятствовать деятельности по осуществлению правосудия, что отмечает, например, Р.Г. Мельниченко [12].

Обсуждению в рамках заявленной проблематики может подлежать также следующий момент: выступает ли объектом уголовно-правовой охраны по ч. 2 ст. 294 УК РФ деятельность указанных лиц не

только на стадии предварительного расследования, но и возбуждения уголовного дела?

Как указывается Б.С. Райкес, «по смыслу закона моментом начала предварительного расследования следует считать возбуждение уголовного дела (ст. 156 УПК РФ), а моментом окончания – утверждение прокурором обвинительного заключения или обвинительного акта и направление дела в суд (ст. ст. 222 и 226 УПК РФ). В связи с этим воздействие на прокурора, следователя или дознавателя на стадии возбуждения уголовного дела, во время получения и фиксации первоначальной информации о готовящемся или совершенном преступлении, осуществления проверочных действий на предмет, имел ли место в действительности факт совершения общественно опасного деяния, о котором поступило сообщение, и вынесения решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении также будет являться вмешательством в осуществление предварительного расследования» [13].

Полагаем, обозначенная позиция является спорной. Более точной представляется точка зрения, что стадия возбуждения уголовного дела начинается с появления повода к его возбуждению, а завершается после проведения соответствующих действий по проверке данной информации принятием итогового решения либо о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в его возбуждении. Стадия предварительного расследования при этом начинается с принятия следователем или дознавателем дела к своему производству, а завершается по итогам расследования либо составлением обвинительного заключения (акта, постановления) и передачей дела в суд, либо прекращением уголовного дела [10].

Таким образом, исходя из названия и буквального содержания ч. 2 ст. 294 УК РФ, деятельность указанных в ней потерпевших должна охраняться только в рамках стадии предварительного расследования, на что, например, указывают И.И. Голубов, А.А. Гулый и В.Н. Кужиков [14, с. 11]. Хотя, действительно, следовало бы распространить действие уголовного закона еще и на стадию возбуждения уголовного дела, о чем говорилось, например, Л.В. Лобановой [2, с. 256], заменив, как указывает А.В. Кузнецов, в ч. 2 ст. 294 УК РФ термин «предварительное расследование» на «досудебное производство» [15, с. 3].

Как верно отмечается Ю.А. Цветковым, отечественный законодатель, разрушив целостность предварительного расследования, вывел его отдельные части на стадию возбуждения уголовного дела, дав им вполне самостоятельное существова-

ние. В данном случае имеются в виду следственные действия, целый ряд которых может производиться до возбуждения уголовного дела, а именно: 1) осмотр места происшествия; 2) осмотр предметов и документов; 3) осмотр трупа; 4) освидетельствование; 5) производство судебной экспертизы; 6) получение образцов для сравнительного исследования. Кроме того, разрешено производить изъятие предметов и документов в порядке, установленном УПК РФ [16, с. 18–19].

Получается, в настоящее время стадия возбуждения уголовного дела становится чем-то вроде «квазирасследования». Следует вспомнить также, что последние корректировки в ч. 1 ст. 144 УПК РФ вносились в 2013 г. в связи с включением в УПК РФ гл. 32.1, предусматривающей процедуру сокращенного дознания, специфику которого составляет возможность не производить следственные и иные процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении (ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ). Полагаем, за счет данных изменений перед стадией возбуждения уголовного дела поставлена несвойственная ей задача раскрытия преступления и изобличения лица, его совершившего. Всё изложенное позволяет говорить о возросшей значимости соответствующего этапа уголовного судопроизводства и, соответственно, о необходимости уголовно-правовой охраны его участников, наделенных властными полномочиями, от стороннего вмешательства в их деятельность.

4. Формы вмешательства в осуществление правосудия или производство предварительного расследования, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 294 УК РФ

По мнению А.И. Чучаева, согласно прямому указанию закона, форма вмешательства значения не имеет и охватывает любое воздействие, которое может выражаться в просьбах, уговорах, требованиях, советах, обещаниях оказать услуги, непосредственно обращенных к судье или заседателю. Такое воздействие может быть оказано как прямо, так и через третьих лиц – родственников, знакомых, коллег и т. д. [4]. При этом, как верно отмечается в литературе, вмешательство в осуществление правосудия или предварительного расследования может и не предполагать воздействия на лиц и выражаться, например, в похищении материалов уголовных дел [3, с. 77; 4].

Указанный момент отмечается и В.В. Намнясевым, согласно позиции которого похищение, уничтожение или повреждение материалов дела, веще-

ственных доказательств, которые в настоящее время на практике рассматриваются как одна из форм воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, не в полной мере подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 294 УК РФ, и должны быть предусмотрены отдельной уголовно-правовой нормой [5, с. 10].

Действительно, очень часто воспрепятствование осуществлению правосудия или предварительного расследования связывается именно с указанными выше деяниями.

Например, в одном случае гражданин С. был «признан виновным в том, что 20 июля 2011 г. в помещении ФКУ <...> ГУФСИН РФ по Республике <...> в г. <...> при обстоятельствах, изложенных в приговоре, уничтожил <...> том уголовного дела, с материалами которого знакомился, тем самым совершил вмешательство в деятельность следователя в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию уголовного дела»⁶.

В аналогичной ситуации гражданин А., «в отношении которого <...> рассматривалось уголовное дело, в порядке подготовки к прениям заявил ходатайство об ознакомлении с материалами дела совместно с защитником. При ознакомлении с материалами дела А., достоверно зная, что после прений сторон и последнего слова подсудимого постановляется приговор, с целью воспрепятствования осуществлению правосудия, решил вмешаться в деятельность суда, похитил том уголовного дела из здания <...> суда», подменив «на заранее изготовленный им муляж, вынес его из здания суда, впоследствии распорядился им по своему усмотрению»⁷.

Обвиняемый Т., «осознавая, что уголовное дело вскоре будет направлено прокурору для утверждения обвинительного заключения, а затем в суд, с целью избежать уголовной ответственности решил уничтожить уголовное дело. Реализуя свой умысел, в ночь с 15 на 16 марта 2010 г., взяв с собой бутылку с бензином, он пришел к зданию, где располагался следственный отдел <...> действуя умышленно, разбив стекло в окне кабинета <...> осознавая, что кроме уголовного дела в нем находится и иное имущество, принадлежащее Новосибирскому следственному отделу Западно-Сибирского управления

на транспорте СК при прокуратуре РФ <...>, желая уничтожить уголовное дело, а также, допуская, что в результате его действий имущество, находящееся в кабинете, может быть уничтожено и повреждено, вылил внутрь бензин и поджег его»⁸.

«При ознакомлении обвиняемого С. с материалами уголовного дела в следственном кабинете следственного изолятора, С. вырвал из тома № 7 два листа, которые сжег». Свои действия С. сопровождал высказываниями о том, что из-за этого протокола он «сидит»⁹.

В рассматриваемых случаях содеянное виновными было квалифицировано по ч. 1 или 2 ст. 294 УК РФ. При этом А.И. Скакуном верно было отмечено, что свойства приведенных деяний не в полной мере соответствуют признакам составов преступлений, закрепленных в анализируемой норме [6, с. 8]. Прежде всего, действительно, исследуемая статья уголовного закона должна предусматривать воздействие именно на указанных в ней потерпевших. В приведенных же выше ситуациях воздействие осуществляется не столько на потерпевшего, сколько на предмет материального мира в виде материалов уголовного дела или вещественных доказательств. Полагаем, данный факт действительно следует учитывать, дополнив ст. 294 УК РФ новой частью, предусматривающей преступное деяние в виде похищения, уничтожения или повреждения материалов дела или вещественных доказательств.

5. Выводы

Исследование основного непосредственного объекта и круга лиц, которым может быть причинен вред преступными деяниями, предусмотренными ч. 1 и 2 ст. 294 УК РФ, позволяет сделать вывод, что содержание ст. 294 УК РФ не соответствует положениям уголовно-процессуального законодательства. Расхождение можно усмотреть в части круга участников уголовного судопроизводства и выполняемых ими функций, а также актуального содержания и соотношения таких стадий уголовного судопроизводства, как возбуждение уголовного дела и предварительное расследование.

Круг потерпевших, перечисленных в ч. 2 ст. 294 УК РФ, должен быть дополнен такими участниками уголовного процесса, как следователь-криминалист,

⁶ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 10 сентября 2012 г. № 3-О12-15сп // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30 ноября 2011 г. № 93-О11-17 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 50-О10-86 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 13 июля 2010 г. № 49-О10-79 // СПС «КонсультантПлюс».

начальник следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания.

При этом мы присоединяемся к позиции, что уголовно-правовая охрана указанных лиц должна охватывать не только их деятельность на стадии предварительного расследования, но и всего досудебного производства в целом.

Круг преступных деяний, предусмотренных ст. 294 УК РФ, также следует конкретизировать указанием на посягательство в виде похищения, уничтожения или повреждения такого предмета преступления, как материалы уголовных, гражданских и иных дел, а также вещественных доказательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дементьев С.В. Уголовно-правовые аспекты криминализации посягательств на интересы судебной власти / С.В. Дементьев, И.В. Дворянсков // Российский следователь. – 2015. – № 12. – С. 19–22.
2. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации / Л.В. Лобанова. – Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1999. – 268 с.
3. Горелик А.С. Преступления против правосудия / А.С. Горелик, Л.В. Лобанова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 491 с.
4. Есаков Г.А. Настольная книга судьи по уголовным делам / Г.А. Есаков, А.И. Рарог, А.И. Чучаев; отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Велби: Проспект, 2007. – 576 с.
5. Намнясев В.В. Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Намнясев. – Волгоград, 1999. – 209 с.
6. Скакун А.И. Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Скакун. – Омск, 2008. – 178 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2013. – 1069 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – Т. 2. – 704 с.
9. Дворянсков И.В. Концептуальные основы уголовно-правовой охраны интересов судебной власти: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – 56 с.
10. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – 1278 с.
11. Каретников А.С. Сущность полномочий прокурора по надзору за предварительным следствием: прошлое и настоящее / А.С. Каретников, С.А. Каретников // Российская юстиция. – 2015. – № 5. – С. 49–52.
12. Мельниченко Р.Г. Уголовная ответственность адвоката за воспрепятствование осуществлению правосудия / Р.Г. Мельниченко // Уголовное право. – 2010. – № 2. – С. 48–50.
13. Преступления против правосудия / под ред. А.В. Галаховой. – М.: НОРМА, 2005. – 416 с.
14. Голубов И.И. Уголовная ответственность за преступления против правосудия / И.И. Голубов, А.А. Гулый, В.Н. Кузиков. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: МОДЭК, 2011. – 128 с.
15. Кузнецов А.В. Преступления против правосудия: курс лекций / А.В. Кузнецов. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2012. – 40 с.
16. Цветков Ю.А. «Улыбка без кота», или Что останется от предварительного следствия? / Ю.А. Цветков // Уголовное судопроизводство. – 2016. – № 2. – С. 18–23.

REFERENCES

1. Dement'ev S.V., Dvoryanskov I.V. Criminal-law aspects of criminalization of invasion of interests of judicial power. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2015, no. 12, pp. 19–22. (In Russ.).
2. Lobanova L.V. *Crimes against justice: theoretical problems of classification and legislative regulation*. Volgograd, Volgograd State University Publ., 1999. 268 p. (In Russ.).
3. Gorelik A.V., Lobanova L.V. *Crimes against justice*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2005. 491 p. (In Russ.).

4. Rarog A.I. (ed.). *Handbook of the judge in criminal cases*. Moscow, Velbi Publ., Prospekt Publ., 2007. 576 p. (In Russ.).
5. Namnyasev V.V. *Obstruction of the administration of justice and the production of preliminary investigation in the Russian criminal law*, Cand. Diss. Volgograd, 1999. 209 p. (In Russ.).
6. Skakun A.I. *Criminal liability for obstructing the administration of justice and the production of preliminary investigation*, Cand. Diss. Omsk, 2008. 178 p. (In Russ.).
7. Lebedev V.M. (ed.). *Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation*. Moscow, Yurait Publ., 2013. 1069 p. (In Russ.).
8. Brilliantov A.V. (ed.). *Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation*, in 2 volumes. Moscow, Prospekt Publ., 2015. Vol. 2. 704 p. (In Russ.).
9. Dvoryanskov I.V. *Conceptual foundations of the criminal law protection of the interests of the judiciary*, Doct. Diss. Moscow, 2013. 56 p. (In Russ.).
10. Golovko L.V. (ed.). *The course of the criminal process*. Moscow, Statut Publ., 2016. 1278 p. (In Russ.).
11. Karetnikov A.S., Koretnikov S.A. The essence of the powers of the prosecutor supervising the preliminary investigation: past and present. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justitia*, 2015, no. 5, pp. 49–52. (In Russ.).
12. Melnichenko R.G. Criminal liability of a lawyer imposed for obstruction of justice. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2010, no. 2, pp. 48–50. (In Russ.).
13. Galakhova A.V. (ed.). *Crimes against justice*. Moscow, NORMA Publ., 2005. 416 p. (In Russ.).
14. Golubov I.I., Gulyi A.A., Kuzhikov V.N. *Criminal responsibility for crimes against justice*. Moscow, Moscow Psychological and Social Institute Publ., Voronezh, MODEK Publ., 2011. 128 p. (In Russ.).
15. Kuznetsov A.V. *Crimes against justice*. Omsk, Omsk State University Publ., 2012. 40 p. (In Russ.).
16. Tsvetkov Yu.A. A Grin Without a Cat, or What will remain of the Preliminary Investigation? *Ugolovnoe sudoproizvodstvo = Criminal Judicial Proceeding*, 2016, no. 2, pp. 18–23. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Боярская Александра Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: ba.omsu@gmail.com
SPIN-код: 6139-3134; AuthorID: 790893

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Alexandra V. Boyarskaya – PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: ba.omsu@gmail.com
SPIN-code: 6139-3134; AuthorID: 790893

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Боярская А.В. Воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования: проблемы объекта и объективной стороны / А.В. Боярская // Правоприменение. – 2018. – Т. 2, № 2. – С. 97–105. – DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(2).97-105.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Boyarskaya A.V. The obstruction of the administration of justice and preliminary investigation: problems of the object and the objective side. *Pravoprimenie = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 2, pp. 97–105. DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(2).97-105. (In Russ.).